Будучи расположенным в Мире Зеленого Листа, Дворец Образования не различал день и ночь, у тех, кто был внутри, были проблемы с восприятием потока времени и они не знали, что снаружи, в реальном мире уже наступил следующий день.

Время близилось к полудню и коробейники захватили возможность, чтобы жадно продавать свои товары.

Используя каменные столбы, как периметр, за той линий было чрезвычайно оживленно, и аромат желе османтуса был наиболее отличительным среди присутствующей еды.

Народные массы, которые пришли посмотреть на Великое Испытание, окружили внешний периметр Дворца Ли, обсуждая последние новости, которые постоянно передавались из дворца. Эти люди не могли видеть захватывающие сцены первыми, но это не влияло на их настроение, атмосфера все еще была шумной, можно было сказать, что это также было связано с работой присутствующих рассказчиков.

На улицах за пределами Дворца Ли каждую сотню или около того метров был чайный магазинчик, и перед каждым магазином неизбежно был обычный стол, рядом с которым стоял рассказчик, одетый либо в чонсам, либо в телогрейку. Их слюна разлеталась во всех направлениях, и в сочетании с беспрерывной жестикуляцией их рук и ног, они беспрестанно давали счета того, что в настоящее время происходило во Дворце Образования.

Было неизвестно, с кем из Дворца Ли были связаны эти сказочники и владельцы магазинов, в которых они выступали. То, что только недавно происходило на Великом Испытании, в следующий момент становилось содержанием того, что пересказывал рассказчик, и детали были более или менее точными.

В Юго-западном углу была сравнительно тихая чайхана, ее оформление было довольно изысканным, но сегодня эта чайхана не смогла убежать от окружения, специально приглашая сказочника, чтобы тот сидел в главной области, а также тратить большую сумму денег на приобретение последних новостей из Дворца Ли.

Все, что можно было увидеть, это то, как этот резко выглядящий сказочник средних лет стучал по столу и говорил: «Говорят, что безмятежная ясность реки Цюй может отражать человека. Испытуемые все продемонстрировали их различные способности. Некоторые ступали на саму реку, другие становились проносящимся облаком, оставив того юношу из Ортодоксальной Академии последним».

Он продолжил: «Какое-то время оба берега были тихими настолько, насколько это возможно, и все желали увидеть, как этот юноша пересечет реку, но кто бы мог ожидать, что затем они услышат крик с края горизонта и к юноше подлетит Белый Журавль».

Договорив до этого момента, рассказчик в очередной раз сильно ударил по дереву, выводя посетителей из их внимательного ступора, прежде чем медленно продолжить рассказ: «В это время на обоих берегах было около сотни испытуемых, которые были шокированы до такой степени, что их глаза и рты невольно были широко открыты. Как и почтенные посетители, которые были поражены этим простым стариком, испытуемые были поражены тем Белым Журавлем».

Рассказчик продолжал: «Почему? Потому, что в следующий момент этот юноша из Ортодоксальной Академии на самом деле приподнялся и схватился, усаживаясь на спину журавля без единого слова, взлетая вверх в облака и направляясь к противоположному берегу. Этот фактический случай полета на журавле к югу реки, эта сцена, эта впечатлительность!»

Чайная развернулась хаотичной волной болтовни.

Этот рассказчик улыбнулся и сказал: «Вам, почтенным гостям, не надо обсуждать это. Должно быть известно, что для испытуемых, которые участвуют в Великом Испытании, будь это в их соответствующих сектах или академиях, они определенно видели мудрых птиц и странных зверей ранее, но почему они были так шокированы?»

Он продолжил: «Это было потому, что никто не думал, что можно использовать этот метод для пересечения реки. Тем не менее, еще более шокированными их сделало то, что этот Белый Журавль не был просто обычным Белым Журавлем, а это был Белый Журавль из нашего поместья Божественного Генерала Восточного Указа».

Звуки обсуждения в чайной стали еще более неугомонными. Множество людей из столицы знали, что у поместья Божественного Генерала был Белый Журавль, но они редко видели его в последние несколько лет, некоторые даже подумали о том брачном контракте, о котором интенсивно сплетничали. Они не могли остановить себя от чувства любопытства, почему тот Белый Журавль был готов перенести юношу.

«Вы, уважаемые гости, все еще помните, тогда вы должны знать, что Белый Журавль последовал за молодой Мисс Сюй на Пик Святой Девы на Юге. Почему он вдруг появился в далекой столице? Может ли быть, что Мисс Сюй действительно приняла того юношу, как своего жениха? Тогда какую реакцию должны проявить выдающиеся ученики Секты Меча Ли Шань?»

Договорив до этого момента, рассказчик слегка кашлянул дважды, затем поднял свою чашку и сделал несколько глотков теплого чая. Клиенты чайной поняли смысл этого действия. Хотя некоторые из них сердито жаловались, что это был вчерашний рассказ, и спрашивали, как он мог по-прежнему использовать его, чтобы вымогать деньги, большинство по-прежнему послушно вынуло какие-то наградные деньги.

Рассказчик увидел количество медных монет на чайном лотке и был очень доволен. Прочистив горло, он вновь начал возобновлять свой пересказ Великого Испытания.

Все завсегдатаи внимательно слушали, и никто не замечал мужчину средних лет, который был в большой конической шляпе, и по окончании распития чая покинул чайную.

Шляпа этого мужчины средних лет носилась невероятно низко, из-за чего было трудно четко видеть его облик. При выходе из чайной, он вышел на улицы и смешался с толпой. Ему потребовалось лишь мгновение, чтобы исчезнуть из поля зрения.

После периода времени этот мужчина средних лет появился в таверне, которая была в около четырех миль от Дворца Ли, он взял две темно-красные лекарственные таблетки из области груди, а затем проглотил их. Затем он мучительно кашлял некоторое время, прежде чем окончательно подавить свое ранение, после чего подошел к кровати и лег на ней, коническая шляпа сместилась в сторону, и в черных волосах было смутно видно две выпуклости.

После полудня все чайханы и магазины стали особенно заняты, но счета рассказчиков уже не были такими захватывающими, потому что результаты Академического Экзамена были официально объявлены. Каждый менеджер или сотрудник чайхан и магазинов отправился во Дворец Ли и скопировал результаты. Вернувшись, они стали давать детали посетителям.

На последнем месте академической фазы был студент Забирающей Звезды Академии по имени Чжан Тин Тао, у народных масс не было какой-либо памяти об этом имени и, таким образом, не

было много дискуссий о нем, и прозвучало лишь несколько насмешливых замечаний и нападений на тех, кто руководил академией.

Результаты Сюань Юань По были близки к низу, Танг Тридцать Шесть был седьмым, а Чжуан Хуань Ю - шестым. У четырех ученых из Поместья Древа Ученых были чрезвычайно хорошие результаты, они на самом деле смогли попасть в первую десятку.

Конечно же, в чем больше всего было заинтересовано население, это два передовых рейтинга - Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн занимали первое и второе места соответственно, рядом с их именами на рейтингах также было примечание: Выдающийся.

Глядя на окончательные результаты Академического Экзамены, зрители начали бурно их обсуждать, щелкая языками в изумлении, указывая на имена Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна, выдавая непрекращающиеся похвалы.

Посетители, которые прибыли из-за пределов столицы, были очень смущены этим, думая, что даже если они были ранжированы в верхней части, были ли они достойны такой похвалы?

Некоторые люди из столицы объяснили: академические результаты Великого Испытания, как правило, просто дают рейтинги, и лишь результаты, которые были исключительными, получали особую отметку «выдающихся», а «исключительный» обычно ссылался на ответы на все вопросы правильно.

Имена как Гоу Хань Ши, так и Чэнь Чан Шэн имели примечание «выдающийся», это делало очевидным, что их результаты можно было считать идеальными. Должно быть известно, что это было крайне редкое событие - уже прошло много лет с тех пор, когда что-то подобное происходило на Великом Испытании.

Только с этим объяснением посетители с внешней области поняли причину, но они все еще чувствовали что-то непонятное. Так как у обоих испытуемых были такие выдающиеся результаты академической фазы, вероятно, ответив на все правильно, как они отличались, кто был лучше?

Почему Гоу Хань Ши имел первый ранг, а Чэнь Чан Шэн - второй?

Этот вопрос был тем, на что никто не мог ответить, даже знающим гражданам столицы было очень любопытно. Таким же образом, экзаменаторы Дворца Ли, у которых была задача изучения результатов, были озадачены.

Главный экзаменатор посмотрел на члена духовенства, у которого было слегка холодное выражение на лице. Они, очевидно, пришли, чтобы поднять шум. Экзаменатор подумал про себя: «Даже если Департамент Образования гневается на то, что Чэнь Чан Шэн не занял первое место, неужели обязательно делать это настолько очевидным?»

Тем не менее, Департамент Образования под управлением Его Высокопреосвященства, Архиепископа Мэй Ли Ша, за прошлый год сделал свое влияние аномально сильным, даже если позиция главного экзаменатора была выше, чем у пришедших, он по-прежнему должен был тщательно объяснить себя.

«Это была проблема в формулировке».

Он посмотрел на тех немногих членов духовенства из Департамента Образования, на которых была возложена задача рассмотрения академических результатов, его выражение было

серьезным, и он сказал: «Ни в каких других аспектах разница не может быть определена, но формулировка Гоу Хань Ши чрезвычайно строгая и хорошо структурирована, особенно для общих терминов в отношении классики, даже продублированные слова, которые были запрещены, были верными».

Он продолжил: «Хотя в ответах Чэнь Чан Шэна не было ничего некорректного, его формулировка слишком архаична. В соответствии с критериями правок, проведенных во время больших изменений, это естественно принесло ему потерю баллов».

Результаты академической фазы были разосланы из Дворца Ли и объявлены миру, уже невозможно было изменить их. Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн, которые были оценены, как выдающиеся, стали целью для похвалы всех.

Вскоре после этого, как только были подтверждены участники финального раунда, все были чрезвычайно шокированы. Так как это были Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн, то это значило, что первым на Первом Баннере в этом году определенно будет один из этих двух.

Один из них был всемирно известным Вторым Правлением среди Семи Правлений Небес, ученый юноша Секты Меча Ли Шань, тот, кто прочитал писания во всей их полноте, Гоу Хань Ши.

Второй из них был первым студентом Ортодоксальной Академии за много лет и целью воспитания традиционной фракции Ортодоксии, жених Сюй Ю Жун, Чэнь Чан Шэн.

Если сравнивать по одной лишь славе, то оба были равны и то, что они смогли достичь этой точки, было доказательством их соответствующей силы и обучения. Тем не менее, количество людей, которые благосклонно смотрели на Чэнь Чан Шэна, оставалось малым.

В последних ставках, выявленных четырьмя основными игорными заведениями: у Гоу Хань Ши было один и одна третья, у Чэнь Чан Шэна - семь. Разница была чрезвычайно суровой, что можно даже сказать, ситуация была легкой победой для Гоу Хань Ши.

Услышав раздражительные звуки, которые доносились снизу, лицо Тянь Хай Шэн Сюэ выдало отражательное выражение. Хотя он поставил много денег на Чэнь Чан Шэна, он на самом деле не рассматривал возможность того, что этот юноша из Ортодоксальной Академии будет в состоянии достичь этой точки. Но даже он не мог быть оптимистичным над шансами Чэнь Чан Шэна одержать еще одну победу.

Причина, почему никто не смотрел благосклонно на Чэнь Чан Шэна даже на этом этапе заключалась в том, что все, включая Тянь Хай Шэн Сюэ, знали, что существует барьер между Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэном.

Этот барьер был чрезвычайно высок.

Этот барьер был связан с жизнью и смертью, а также превосходил жизнь и смерть.

В Зале Чжао Вэнь Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, медленно открыл глаза, глядя на результаты академической фазы, которые отображались на зеркале, он мирно молчал в течение длительного времени, прежде чем рассмеяться.

Он встал с большим трудом при поддержке Министра Синь, выходя из зала и направляясь к Залу Добродетели.

Он изначально лишь хотел использовать Великое Испытание, чтобы заставить Чэнь Чан Шэна созревать быстрее, но никогда не ожидал, что Чэнь Чан Шэн действительно был в состоянии сорвать этот пухлый и сочный плод. Если бы не было никакой надежды, то путь так и будет, но так как была надежда, то он, естественно, не позволит никому погубить ее. Никому.

Глубоко внутри Дворца Ли Святая Корона лежала на столе, держа небеса, который спускались с вершины зала, мерцая в славном ослеплении, которое околдовывало глаза.

Святой Жезл лежал на платформе, отражая перевернутое изображение водного бассейна, как будто был в глубоком море.

В сравнении с этими двумя божественными артефактами, зеленый лист в цветочном горшке неизбежно выглядел довольно нелепо, но Его Святейшество не смотрел ни на Святую Корону, ни на Святой Жезл, а мирно наблюдал за зеленым листом, молча и слегка очарованно.

Он держал руки за спиной, напоминая какого-то пожилого садовника.

Рядом был чистый бассейн с водой, деревянный ковш слегка покачивался на воде, похоже на лодку. В любой момент он мог быть тут же заполнен водой, и эта вода могла быть использована на зеленом листе, чтобы вызвать заклинание дождя.

В месте, наиболее удаленном от столицы, был зарастающий и пустынной горный хребет, между горами были бесконечные леса.

Белый туман окутывал область, а горные тропы были влажными и скользкими, что делало их трудными для пересечения, также тут было устрашающе тихо.

Если бы не факт того, что постукивающие звуки время от времени раздавались на пути, он бы, возможно, становился еще более зловещим и ужасающим.

Этот звук постукивания был от посоха, касающегося мокрых камней на пути.

Юй Жэнь оперся на трость и с трудом взбирался по горной тропе. Учитель Чэнь Чан Шэна и Юй Жэня, скрытный даосист Цзи, в настоящее время шел впереди, держа руки перед собой, казалось бы, не волнуясь, сможет ли Юй Жэнь успеть за ним.

Звук постукивания продолжался в течение очень долгого времени. Туман в спокойном и тихом лесу становился все более толстым, и слышались многие слабые, отрывочные звуки, как будто бесчисленные существа были привлечены сюда звуком трости.

http://tl.rulate.ru/book/1222/48738